

DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-5-85-91

Лексикографическая деятельность С. И. Ожегова в 1926–1936 гг. (ленинградский период)

Екатерина Григорьевна Стукова

*Институт лингвистических исследований, Российская академия наук, г. Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: e.g.stukova@gmail.com*

Статья посвящена ленинградскому периоду деятельности С. И. Ожегова (1926–1936 гг.), недостаточно описанному в биографических работах, посвященных ученому. Кратко характеризуется период обучения в аспирантуре и работы в Институте языков и литератур Запада и Востока. На основе архивных материалов приводятся интересные факты об аспирантских занятиях С. И. Ожегова: изучение русских диалектов в контексте истории русского литературного языка, разработка вопроса о первом южнославянском влиянии на литературный язык, работа в группе по составлению библиографии русской диалектологии, участие в составлении картотеки по статежному и библиографическому материалу журнала «Русский Филологический Вестник», совместная с Б. А. Лариным работа над изучением просторечия и языка города и др. В статье рассматриваются малоизвестные лексикографические проекты 1920–1930-х гг., над которыми работал С. И. Ожегов: словарь «Горя от ума» А. С. Грибоедова (под ред. Л. В. Щербы) и «Проект словаря революционной эпохи». Особое внимание уделяется академическому толковому «Словарю русского языка» под ред. Н. С. Державина, в котором С. И. Ожегов был составителем выпуска «Д – Даятельный» (1937): кратко рассматриваются словник, семантическая разработка слов, иллюстративный материал и т. п. Работа над данным выпуском являлась важным этапом в формировании лексикографического опыта С. И. Ожегова и представляет определенный интерес в связи с тем, что велась параллельно работе над I томом «Толкового словаря русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова.

Ключевые слова: *история русской лексикографии; толковая лексикография русского языка; академические толковые словари русского языка; словари языка писателей; С. И. Ожегов*

Ссылка для цитирования: Стукова Е. Г. Лексикографическая деятельность С. И. Ожегова в 1926–1936 гг. (ленинградский период) // Русский язык в школе. – 2020. – Т. 81. – № 5. – С. 85–91. DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-5-85-91.

Lexicographic Activity of S. I. Ozhegov in 1926–1936 (Leningrad Period)

Ekaterina G. Stukova

*Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Science, Saint-Petersburg, Russia,
e-mail: e.g.stukova@gmail.com*

The article is dedicated to the Leningrad period of S. I. Ozhegov's activity (1926–1936), which is insufficiently described in biographical works devoted to the scholar. The period of his post-graduate studies and work at the Institute of Languages and Literature of the West and the East is briefly described. Based on archival materials, interesting facts are presented about the graduate studies of S. I. Ozhegov: the study of Russian participles in the context of the history of the Russian literary language, the development of the question of the first South Slavic influence on the literary language, the work in a research group on compiling Russian dialectology bibliography, and the participation in the compilation of a card index on the article and bibliographic material of the "Russian Philological Bulletin" journal, a joint work with B. A. Larin on the study of vernacular and the city language, etc. The article discusses little known lexicographic projects, on which S. I. Ozhegov worked in 1920–1930s: the vocabulary for "Woe from Wit" by A. S. Griboedov (edited by L. V. Shcherba) and "Draft Dictionary of the Revolutionary Era". Particular attention is paid to the academic explanatory «Dictionary of the Russian language», edited by N. S. Derzhavin, in which S. I. Ozhegov was the compiler of the issue "D – Dayatelyny" (1937). The vocabulary, semantic development of words, illustrative material, etc., of this dictionary are briefly reviewed. Work on this issue was an important stage in the formation of S. I. Ozhegov's lexicographic experience and presents particular interest, since it was carried out in parallel with the work on the first volume of the "Explanatory Dictionary of the Russian Language" edited by D. N. Ushakov.

Keywords: *history of Russian lexicography; explanatory lexicography of the Russian language; academic explanatory dictionaries of the Russian language; writers' language dictionaries; S. I. Ozhegov*

A reference for citation: Stukova E. G. Lexicographic activity of S. I. Ozhegov in 1926–1936 (Leningrad period). In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2020, vol. 81, No. 5, pp. 85–91. DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-5-85-91.

Имя Сергея Ивановича Ожегова (1900–1964) благодаря многократно переиздаваемому «Словарю русского языка» под его редакцией в истории России XX в. стало такой же лексикографической легендой, как и имя Владимира Ивановича Даля. И именно поэтому исследованию его жизни, научного творчества посвящено много научных и биографических работ (А. А. Реформатский, К. И. Чуковский, Л. К. Граудина, Л. И. Скворцов, О. В. Никитин, Е. А. Левашов, Ю. А. Бельчиков, М. И. Задорожный, С. С. Ожегов и др.). Но несмотря на довольно большое количество биографических исследований, в них все еще мало освещены годы, проведенные С. И. Ожеговым в Ленинграде до переезда в Москву в 1936 г.

А между тем именно ленинградский период жизни С. И. Ожегова (1926–1936 гг.) можно отнести к началу его профессиональной лексикографической деятельности, когда одновременно с работой над «Толковым словарем русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова (первое издание – 1934–1940 гг.) формировался практический и теоретический опыт будущего самого известного отечественного лексикографа XX в. Сам С. И. Ожегов в своей автобиографии, составленной в 1961 г., очень кратко описывает ленинградский период своей деятельности:

Научная работа сосредоточена главным образом в области современного русского языка, истории русского литературного языка, лексикографии, лексикологии. В течение 13 лет, с 1927 г., занимался, как один из соавторов, составлением «Толкового словаря русского языка», вышедшего под редакцией Д. Н. Ушакова. В 1934–36 гг. работал в Институте языка и мышления АН СССР по словарному отделу. В 1936 году переехал из Ленинграда в Москву... [Ожегов 1961: 110].

Однако за этими краткими сведениями стоят малоизвестные, но интересные исследования и проекты, в которых принимал участие молодой ученый.

С. И. Ожегов родился и провел детство в поселке Каменное Тверской губернии, но гимназию окончил уже в Петрограде, куда семья Ожеговых переехала перед Первой мировой войной [Скворцов 1982: 16]. В 1918 г. он поступил в Петроградский университет, но в декабре того же года в качестве вольноопределяющегося был зачислен

в Красную армию [Там же: 18]. Вернувшись с Гражданской войны в 1922 г., он продолжил обучение и в 1926 г. окончил факультет языкознания и материальной культуры Ленинградского государственного университета.

В 1926 г. после окончания ЛГУ по ходатайству своих преподавателей В. В. Виноградова, Б. М. Ляпунова и Л. В. Щербы С. И. Ожегов поступает в аспирантуру Института литератур и языков Запада и Востока (ИЛЯЗВ), где он сначала числится сверхштатным аспирантом, а с 1 октября 1928 г. — штатным [Там же: 21]. Этот научно-исследовательский институт возник в 1919 г. на базе Петроградского университета как Институт им. Веселовского и в 1921 г. был переименован в Научно-исследовательский институт сравнительного изучения языков и литератур Запада и Востока (позже — Государственный институт речевой культуры (ГИРК), а с 1933 г. — Ленинградский институт языкознания (ЛНИЯ) [Университеты и научные учреждения 1935: 256]. В ИЛЯЗВе в те годы работали ученые и исследователи, во многом определившие направление и уровень российской филологии: М. М. Бахтин, В. В. Виноградов, В. Н. Волошинов, Б. В. Казанский, Б. А. Ларин, С. П. Обнорский, Б. В. Томашевский, Ю. Н. Тынянов, Л. В. Успенский, В. И. Чернышев, Б. В. Шкловский, Л. В. Щерба, Л. П. Якубинский и мн. др.

Информация о деятельности С. И. Ожегова содержится в ряде архивных документов в его личном деле, хранящемся в СПбФ АРАН: в плане занятий 1927 г., составленном им (при участии В. В. Виноградова), отчете за 1928–1929 учебный год и отзыве за 1928–1929 учебный год научного руководителя — С. П. Обнорского [Личное дело аспиранта С. И. Ожегова 1927–1929]. Эти архивные источники дают ряд интересных биографических сведений об ученом, о темах и проблемах его научных исследований.

С. И. Ожегов по заданию С. П. Обнорского в первый год обучения в аспирантуре начинает изучение русских диалектов в контексте истории русского литературного языка. Досконально изучив литературу по данному вопросу, С. И. Ожегов в качестве источников для своего исследования взял ряд текстов XII–XIX вв. разных

стилей и жанров. Исчерпав на данном материале тему деепричастий прошедшего времени на *-а(-я)*, С. И. Ожегов обратился к изучению синтаксических функций таких деепричастий в литературном языке и в русских народных говорах, а также в болгарском, польском и чешском языках. Параллельно С. И. Ожегов исследовал способы выражения и значения форм прошедшего времени в народных говорах сравнительно с литературным языком и вопрос о скрещении видовых систем церковно-славянского и разговорного русского языков. По результатам этой работы им была подготовлена статья объемом 2 печатных листа, которая должна была быть опубликована в новой серии сборника статей «Русская речь», выходявшей под редакцией Л. В. Щербы в 1927–1928 гг. В отчете С. И. Ожегов указал, что статья будет опубликована в IV выпуске. Хотя этот выпуск и не был издан, сохранился отзыв о статье, составленный С. П. Обнорским:

С. И. Ожеговым написана прекрасная работа, имеющая выйти в печати в очередном № ж. Русская Речь, работа, обнаруживающая широкое знакомство автора с литературой и материалом исследований по русистике, работа, свидетельствующая о самостоятельности и тонкости его научных построений [Личное дело...: л. 18].

Другой научной темой, которой С. И. Ожегов занимался в аспирантуре, был вопрос о первом южнославянском влиянии на литературный язык. Работая над Толстовским сборником XIII в., он подготовил описание его языка с опорой на широкий круг литературы. Также С. И. Ожегов исследовал особенности стиля повестей Смутного времени. Эти материалы по истории русского языка были использованы им в разработке программы университетского курса по истории русского литературного языка.

Помимо ведения научно-исследовательской работы по проблемам истории русского языка С. И. Ожегов работал в группе по составлению библиографии русской диалектологии под руководством С. П. Обнорского и составлял картотеку по статейному и библиографическому материалу журнала «Русский Филологический Вестник».

С. И. Ожегов тесно работал с Б. А. Лариным, сотрудником I разряда ИЛЯЗВа.

В рамках аспирантских занятий С. И. Ожегов не только изучал литовский язык под его руководством, но и трудился под его началом в кабинете социальной диалектологии над темой «Лингвистическое изучение города». Изучив отечественные и зарубежные исследования по данной теме, он обратился к таким источникам, как описания народных диалектов, мещанских говоров, газеты, стенгазеты, издающиеся на заводских предприятиях, ученические сочинения взрослых учащихся, отражающие их разговорную речь, и т. д. Показания письменных источников он сравнивал с устной речью горожан. Исследования С. И. Ожегова в этой области нашли отражение в статье «О просторечии (К вопросу о языке города)», опубликованной по архивным источникам О. В. Никитиным [Ожегов 2000: 93–110].

Однако одной из интереснейших страниц жизни молодого С. И. Ожегова оказывается его вовлеченность в ряд лексикографических проектов, работа над которыми велась как в ИЛЯЗВе, где он числился аспирантом, так и в Институте языка и мышления (ИЯМ), куда он был приглашен внештатным сотрудником после аспирантуры.

Одним из таких лексикографических проектов стал словарь «Горя от ума» А. С. Грибоедова. Работа над этим словарем велась в ИЛЯЗВе с 1926 по 1930 гг. и не была закончена. Но согласно отчетам его авторов, можно предположить, что это был один из ранних крупных научных словарей языка писателя. Этот Словарь упоминается в отчетах ряда сотрудников ИЛЯЗВа: Л. В. Щербы, С. И. Обнорского, Е. С. Истриной, Б. А. Ларина, И. А. Фалева и некот. др. В этих отчетах он фигурирует как «Словарь Горя от ума Грибоедова» или «Словарь к “Горе от ума” Грибоедова». В уже упомянутом аспирантском отчете Ожегова он называется также «научным» словарем Грибоедова. С. И. Ожегов, работая над этим словарем, «под руководством Л. В. Щербы... составлял словарные объяснительные статьи» [Личное дело...: л. 12]. Л. В. Щерба так оценивал его работу:

С. И. Ожегов принимал участие в технической разработке материалов для словаря Грибоедова, а также составил несколько статей, причем проявил большую деятельность и лексикографический талант [Там же: л. 20].

Еще одним интересным словарным предприятием С. И. Ожегова в эти годы стал собственный «Проект словаря революционной эпохи». Как отмечает О. В. Никитин:

В собрании С. И. Ожегова в Архиве РАН сохранился «Проект словаря революционной эпохи» – предвестник будущей капитальной работы авторского коллектива под руководством Д. Н. Ушакова, где С. И. Ожегов был одним из самых активных участников, «движителей», как называл его учитель [Никитин 2000: 47].

Словарь включает в себя «слова, возникшие или характерные для [гражданской] войны и революции» [Ожегов 2001: 411]. Данный небольшой по объему документ состоит из списка лексических групп словника, списка стилистических помет, информации об оформлении словарной статьи (грамматические пометы, включение видовых пар глаголов, фразеологические сочетания и т. п.) и правил толкования значения.

В этот же период С. И. Ожегов, наряду с другими сотрудниками ИЛЯЗВа – В. В. Виноградовым, Б. А. Лариным, Б. В. Томашевским, – был приглашен для работы над «Толковым словарем русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова.

С самого начала 1930-х гг. С. И. Ожегов принимал участие в еще одном очень значимом для истории отечественной лексикографии проекте, только изредка упоминаемом в исследованиях об ученом – в седьмом издании академического «Словаря русского языка», к работе над которым С. И. Ожегов был приглашен С. П. Обнорским некоторое время спустя после окончания аспирантуры в ИЛЯЗВе в Словарный отдел Института языка и мышления АН СССР. В 1929 г. Академией наук было решено прекратить издание «шахматовского» словаря и начать работу над новым академическим словарем, который бы продолжал словарь, начатый Я. К. Гротом и А. А. Шахматовым, но с учетом реалий нового времени – эпохи победы революции и строительства коммунизма. Работа по переизданию словаря с буквы А в новой орфографии и в соответствии с новой концепцией, при сохранении тезаурусного принципа А. А. Шахматова, началась с конца 1929 г. под редакцией Н. С. Державина. В авторский коллектив данного словаря вошли все

члены Словарной комиссии при Академии наук, большая часть из которых параллельно работала в ИЛЯЗВе: Е. С. Истрина, П. Л. Маштаков, С. П. Обнорский, И. А. Фалев, В. И. Чернышев, Л. В. Щерба и др. Подробнее об этом словаре см.: [Круглов 2015; Приемышева, Стукова 2018, 2020].

Для С. И. Ожегова планировалась работа в качестве одного из составителей над выпусками на буквы Б, Г, Д, И и К, что зафиксировано в календарном плане издания словаря, хранящемся в фонде Ленинградского отделения Издательства АН СССР и подписанном С. П. Обнорским в мае 1936 г., незадолго до переезда С. И. Ожегова в Москву [Подлинные договоры...: л. 148–151].

Фактическим результатом работы в этом проекте является составленный С. И. Ожеговым первый выпуск («Д – Даятельный») пятого тома «Словаря русского языка», который не только существенно дополняет картину формирования лексикографического опыта С. И. Ожегова, но позволяет глубже оценить лексикографический талант ученого и в новом свете охарактеризовать его работу над «Толковым словарем русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова.

Выпуск «Д – Даятельный» был подписан к печати 16 декабря 1936 г. и опубликован в самом начале 1937 г., однако он был сдан в печать 8 декабря 1934 г., следовательно, работу над этим выпуском С. И. Ожегов вел параллельно с работой над ушаковским словарем.

Материалы данного выпуска позволяют сделать два важных вывода.

Во-первых, С. И. Ожегов в работе над данным материалом проявил себя уже как профессиональный лексикограф. Об этом свидетельствует, например:

а) разработка семантической структуры многозначных слов (напр., у существительного *дар*, которое занимает 9 столбцов (около 0,5 авт. л.), выделяется 6 значений, 9 оттенков значений и большое количество случаев сочетаемости; прилагательное *дальный* занимает 8 столбцов, в нем выделено 7 значений и 5 оттенков значений с большим количеством случаев сочетаемости, оно включает в себя подстатью *дальнейший* с 4 значениями; слово *да* занимает 25 столбцов (1,8 авт. л.), в нем выделено 17 значений с огромным количеством оттенков и подзначений, с подробным

показом сочетаемости и устойчивых выражений; глагол *давать* занимает 49 столбцов (3,6 авт. л.), имеет 18 значений, а оттенки значения, подзначения, случаи сочетаемости и устойчивые выражения исчисляются десятками и образуют сложную иерархическую структуру);

б) толкование слов: сами дефиниции отличаются логической четкостью и ясностью;

в) разработка словника (каждый из авторов самостоятельно разрабатывал словник на свою букву, опираясь на материалы карточки и выборки из свежих газет и журналов 1930-х гг.);

г) детальность стилистической характеристики слов (при сравнении с другими выпусками словаря она дается чаще и подбирается тщательнее, а сами пометы — уместны и точны);

д) использование иллюстративного материала (одной из задач словаря было широкое включение нового языкового материала из газет, журналов, современных энциклопедий; по политическим причинам от авторов словаря требовалось отразить язык молодого советского государства и его промышленных, технических, сельскохозяйственных и общественно-политических реалий).

Обращает на себя особенное внимание степень разработанности словообразовательных гнезд.

Например, гнездо *дактило-* представлено 25 заголовочными словами (в словаре под ред. Д. Н. Ушакова — 5), а гнездо *дамá-* содержит 13 лексем с пометой *техн.*, отражающих в том числе и актуальные для 1930-х гг. понятия, связанные с обработкой металла и ткани: *дамá, дамас(с)е, дамаск, дамаскирование, дамаскировать, дамаскироваться, дамаскировка, дамасковый, дамассин, дамасский, дамаст, дамастовый.*

Гнездо *далыно-* включает в себя 42 заголовочных слова (в словаре под ред. Д. Н. Ушакова это гнездо состоит из 9 заголовочных слов). Многие из них относятся к областным или устаревшим словам и снабжены соответствующими пометами (напр., *далынобитный, далыновидец, далыноземец* снабжены пометой *устар.*), но есть и довольно много слов с пометами *техн.* или *физ.*, отражающих актуальные для своего времени понятия техники и науки:

далынобойка, далыновидение, далыновидеть, далынодействие, далынозор, далыномерщик, далынописец, далынострельность, далыноструйный и т. д.

Словарные статьи зачастую снабжены современными цитатами из периодических изданий «Известия ЦИК», «Правда», «Большевик», Малой советской энциклопедии, Полевого устава РККА и т. д. См., например:

Далыновидеть, ви́жу, ви́дишь, *несов., перех. Техн.* Рассматривать, получая изображения по способу далыновидения. *Телевизор сумеет водить суда в опасных местах... «далыновидеть» картину морского боя и ориентировать подводные лодки в расположении неприятельских кораблей, направлять действие сухопутной артиллерии и т. д.* Лапиров-Скобло, Изв. ЦИК 12 сент. 1931¹.

Во-вторых, С. И. Ожегов учитывал и использовал при работе над одним из словарей свой опыт параллельной работы над другим. Это позволяют утверждать наблюдения при сравнении отрезка «Д — Даяние» в обоих изданиях.

Очевидно, что с учетом разности концепций и описываемых объектов — современного русского национального языка и современного русского литературного языка — словник рассматриваемого отрезка «Д — Даятельный» в «Словаре русского языка», значения общеупотребительных многозначных слов и используемые иллюстрации значительно превышают в количественном отношении аналогичные параметры «Толкового словаря русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова, а семантическая разработка структурно сложнее и разнообразнее в связи с различием в метаязыке словарей, однако закономерной, при сравнении аналогичных материалов, оказывается сходная (а в некоторых случаях идентичная или почти идентичная) семантическая разработка ряда слов, формулировка дефиниций и последовательность значений многозначных слов небольшого объема.

Для примера идентичности формулировок, структурирования словарной статьи приведем словарную статью на слово *дама* (без иллюстративного материала):

¹ Словарь русского языка. Т. 5, вып. 1. Д — Даятельный. 7-е изд. / под ред. С. И. Ожегова. — М.; Л., 1937. — Стлб. 166.

«Толковый словарь русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова	«Словарь русского языка» под ред. Н. С. Державина
<p style="text-align: center;">Дама</p> <p>1. В буржуазно-дворянском обществе – женщина, по внешнему виду принадлежащая к состоятельному или интеллигентному кругу. Замужняя женщина, в отличие от барышни.</p> <p>2. Женщина или девушка, танцующая в паре с кавалером.</p> <p>3. Игральная карта с изображением женщины.</p> <p>4. Название одной из шахматных фигур; то же, что королева или ферзь (разг.).</p>	<p style="text-align: center;">Дама</p> <p>1. В буржуазно-дворянском обществе: женщина, принадлежащая к состоятельному или интеллигентному кругу. Замужняя женщина, в отличие от девушки, барышни.</p> <p>2. Женщина или девушка, танцующая в паре с кавалером; вообще: особа женского пола в противоположность мужчине, кавалеру.</p> <p>3. Игральная карта с изображением женщины, обычно с короной; то же, что краля.</p> <p>4. Название одной из шахматных фигур; то же, что ферзь или королева.</p>

Сходство этих двух словарных статей очевидно: совпадает количество и порядок значений и их оттенков, а формулировки определений чрезвычайно близки (отличаясь чуть большей развернутостью в словаре под ред. Н. С. Державина). Примеров такого сходства при сравнении материалов оказывается достаточно много. Следует также отметить, что в данном отрезке словаря Ушакова фактически нет таких заголовочных слов, которые бы отсутствовали в «Словаре русского языка» под ред. Н. С. Державина.

Очевидно, что С. И. Ожегов в 1932–1936 гг. имел опыт одновременной работы над толковыми словарями русского языка, описывающими различные лингвистические объекты с учетом уровня и объема их метаязыка, что не могло не сказаться на оттачивании методики словарной работы, на оттачивании практической методики выявления подходов при работе с различным языковым материалом одного периода, на оттачивании лексикографического профессионализма. Следует подчеркнуть, что С. И. Ожегов оказался единственным лексикографом, который получил опыт такой многообразной лексикографической работы в двух исторически и методологически разных центрах, которыми были Ленинград и Москва. Также очевидно, что свой выбор С. И. Ожегов сделал в 1936 г. в пользу словаря русского литературного языка.

Несомненно, ленинградский период деятельности был для С. И. Ожегова хоть и недлительным, но научно значимым этапом. Это был период получения качественного

образования, большого научного опыта, взаимодействия и совместной работы с выдающимися лингвистами своего времени — Л. В. Щербой, С. П. Обнорским, Б. Л. Ляпуновым, В. В. Виноградовым, Б. А. Лариным и др., которые были его учителями и коллегами; это и участие в ряде лексикографических проектов, в том числе — в самом сложном и трудном за всю историю отечественной лексикографии проекте — академическом «Словаре русского языка», что, безусловно, не могло не пригодиться и при работе С. И. Ожегова над самым главным словарем русского языка XX века — «Словарем русского языка» Ожегова.

ЛИТЕРАТУРА

Круглов В. М. Неизвестные страницы толкового академического «Словаря русского языка» 1930-х гг.: описание архивных материалов Большой словарной картотеки ИЛИ РАН // Русский язык в научном освещении. — 2015. — № 1(29). — С. 228–241.

Личное дело аспиранта Сергея Ивановича Ожегова // СПбФ АРАН. Ф. 302. Оп. 2. Ед. хр. № 193. 1927–1929. 23 л.

Никитин О. В. Сергей Иванович Ожегов (1900–1964) // Русская речь. — 2000. — № 5. — С. 45–61.

Ожегов С. И. Автобиография С. И. Ожегова // *Скворцов Л. И. С. И. Ожегов: пособие для учащихся.* — М., 1982. — С. 109–111.

Ожегов С. И. О просторечии (К вопросу о языке города) // Вопросы языкознания. — 2000. — № 5. — С. 93–110.

Ожегов С. И. Словарь революционной эпохи. Историко-культурный справочник (Предварительные наброски) (1920-е гг.) / Сост., подг.

к печати, примечания О. В. Никитина // Словарь и культура русской речи. К 100-летию со дня рождения С. И. Ожегова. – М., 2001. – С. 410–411.

Подлинные договоры с авторами 1936 года. I-ая часть // СПбФ АРАН. Ф. 18. Оп. 2. Ед. хр. № 662. 162 л.

Приемышева М. Н., Стукова Е. Г. Академический «Словарь русского языка» под редакцией академика Н. С. Державина (1929–1937 гг.) в истории русской толковой лексикографии // Вопросы лексикографии. – 2020. – № 17. – С. 195–212. DOI: 10.17223/22274200/17/10.

Приемышева М. Н., Стукова Е. Г. У истоков «Словаря современного русского литературного языка»: из истории толковой академической лексикографии конца 30-х гг. XX века // Российская академическая лексикография: современное состояние и перспективы развития: сб. науч. статей по материалам Междунар. науч. конф., посвященной 70-летию выхода первого тома академического «Словаря современного русского литературного языка». – СПб., 2018. – С. 7–17.

Университеты и научные учреждения / ред. коллегия: Р. И. Белкин, Г. И. Бройдо, Х. З. Габидуллин и др.; Наркомпрос РСФСР. 2-е изд., перераб. и доп. – М.; Л., 1935.

REFERENCES

Kruglov V. M. Towards the history of the academic «Dictionary of the Russian language» of the 1930s: description of archive documents from the big card catalogue of the institute for linguistic studies (Russian academy of sciences). *Russkii jazyk v nauchnom osveshchenii* [Russian language and linguistic theory]. 2015, No. 1 (29), pp. 228–241. (In Rus.)

St. Petersburg branch of archive of Russian academy of sciences. Coll. 302, aids. 2, item. no. 193. 1927–1929. 231 p. (In Rus.)

Nikitin O. V. Sergey Ivanovich Ozhegov (1900–1964). *Russkaya Rech'* [Russian Speech]. 2000, No. 5, pp. 45–61. (In Rus.)

Ozhegov S. I. Autobiography of S. I. Ozhegov. In Skvortsov L. I. (ed.) Ozhegov S. I.: A manual for students. Moscow, 1982, pp. 109–111. (In Rus.)

Ozhegov S. I. On the popular speech (the urban speech variant). *Voprosy jazykoznanija* [Topics in the study of language]. 2000, No. 5, pp. 93–110. (In Rus.)

Ozhegov S. I. Dictionary of the revolutionary era. Historical and Cultural Handbook (Preliminary Drafts) (1920). In Nikitin O. V. (comp., p. print.). Dictionary and culture of Russian speech. On the centenary of the birth of S. I. Ozhegov. Moscow, 2001, pp. 410–411. (In Rus.)

Original contracts with the authors of 1936. Part I. St. Petersburg branch of archive of Russian Academy of Sciences. Coll. 18, aids. 2, item. no. 662, 162 p. (In Rus.)

Priemysheva M. N., Stukova E. G. The Academic Dictionary of the Russian Language (1929–1937) edited by N. S. Derzhavin in the history of Russian explanatory lexicography. *Voprosy leksikografii* [Russian Journal of Lexicography]. 2020, No. 17, pp. 195–212. DOI: 10.17223/22274200/17/10. (In Rus.)

Priemysheva M. N., Stukova E. G. At source of the dictionary of modern Russian literary language: from the history of explanatory academic lexicography in late 1930-s. In *Sbornik nauchnykh statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 70-letiyu vykhoda pervogo toma akademicheskogo «Slovarya sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka»* [Collection of scientific articles on the materials of the International scientific conference dedicated to the 70th anniversary of the release the first volume of the academic «Dictionary of the modern Russian literary language»]. St. Petersburg, 3–5 October 2018, pp. 7–17. (In Rus.)

Universities and scientific institutions. Ed. collegium: Belkin R. I., Broido G. I., Gabidullin Kh. Z. Narkompros RSFSR. Ed. 2. Moscow; Leningrad, 1935. (In Rus.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Екатерина Григорьевна Стукова, аспирант, лаборант, Институт лингвистических исследований, Российская академия наук; Тучков переулок, д. 9, г. Санкт-Петербург, 199004, Россия

Ekaterina G. Stukova, Post-graduate Student, Laboratory Assistant, Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Science; 9 Tuchkov lane, Saint-Petersburg, 199004, Russia